

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 135–138

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 135–138
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-135-138>, EDN: WXXKIGA

Рецензия

УДК [821.111.09:316.7(410)]|17|(049.32)+929Джонсон

Место Сэмюэля Джонсона в духовной жизни британского общества второй половины XVIII века

Рецензия на книгу: *Косых Т. А. Сэмюэл Джонсон и его эпоха. Британия и мир глазами английского интеллектуала. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. 292 с.*

Н. С. Креленко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Креленко Наталья Станиславовна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, krelenkon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7691-6811>, AuthorID: 356277

Аннотация. Рецензия посвящена анализу монографии, в которой рассматриваются место и роль просветителя С. Джонсона в духовной жизни британского общества второй половины XVIII в. По мнению рецензента, автор монографии сумела убедительно доказать, что интеллектуальное наследие составителя «Словаря английского языка», моралиста и литературного критика наиболее полно отразило тенденцию к самоидентификации, доминировавшую в современной ему английской культуре. Внимание рецензента сосредоточено на том, чтобы рассмотреть, как была решена эта задача.

Ключевые слова: Английское Просвещение, С. Джонсон, патриотизм, национализм, тори, виги, «Словарь английского языка», В. Шекспир, рационализм

Для цитирования: *Креленко Н. С. Место Сэмюэля Джонсона в духовной жизни британского общества второй половины XVIII века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 135–138. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-135-138>, EDN: WXXKIGA*

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Review's report

The place of Samuel Johnson in the spiritual life of British society in the second half of the 18th century

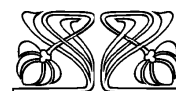
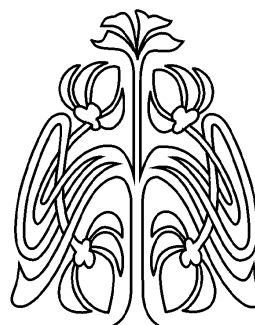
Book review: *Kosykh T. A. Samuel Johnson and his era. Britain and the world through the eyes of an English intellectual. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2022. 292 p. (in Russian).*

N. S. Krelenko

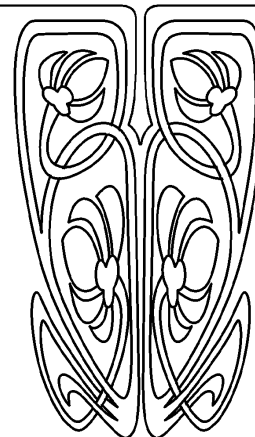
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Natalia S. Krelenko, krelenkon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7691-6811>, AuthorID: 356277

Abstract. The review is devoted to the analysis of the monograph, which examines the place and role of the educator S. Johnson in the spiritual life of British society in the second half of the 18th century. The reviewer shows that the author of the monograph was able to convincingly prove that the intellectual heritage of the compiler of the “Dictionary of the English

**КРИТИКА
И
БИБЛИОГРАФИЯ**

Language”, a moralist and literary critic, most fully reflected the trend towards self-identification that dominated contemporary English culture. The reviewer’s attention is focused on considering how this problem was solved.

Keywords: English Enlightenment, S. Johnson, patriotism, nationalism, Tories, Whigs, “Dictionary of the English Language”, W. Shakespeare, rationalism

For citation: Krelenko N. S. The place of Samuel Johnson in the spiritual life of British society in the second half of the 18th century. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 135–138 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-135-138>, EDN: WKKIGA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Имя Сэмюэля Джонсона (1709–1784) для отечественного читателя связано, прежде всего и почти исключительно, с изданием «Словаря английского языка», точнее с часто встречающимися упоминаниями о том, что успешный ученик (или ученица) награждается экземпляром этого словаря. Британцы XVIII в. именovali С. Джонсона «ханом английской литературы», т. е. почитали в качестве одной из ключевых фигур английского Просвещения. Татьяна Анатольевна Косых взялась решить интересную задачу: в чем заключались место и роль этого человека в культурной жизни своей страны.

Монография состоит из четырех глав, первая из которых представляет собой изложение биографии избранного героя, а три остальные посвящены анализу отдельных направлений его деятельности.

Совершенно справедливо автор указала на то, что известный английский историк Д. М. Тревельян три главы (XI–XIII) своей книги «Социальная история Англии» назвал «Англия времен Джонсона», подчеркнув его исключительное место в общественной жизни своего времени. А время это было представлено очень разнообразными и яркими личностями, деятельность которых связывалась с развитием промышленного переворота, обеспечивавшего переход страны на индустриальные рельсы, с бурной политической и культурной жизнью эпохи. Так почему в качестве знаковой фигуры выбран составитель словаря и литературный критик Сэмюэль Джонсон, а не изобретатель и создатель парового двигателя Джеймс Уатт, не писатель и юрист Генри Филдинг, не политический мыслитель Эдмунд Берк, не художник-моралист Уильям Хогарт, не «великий коммодер» Уильям Пит Старший? Упомянуты только некоторые имена многочисленной когорты выдающихся современников Джонсона, а ведь были еще такие мыслители, как Дэвид Юм или Адам Смит, творившие в то же время. Но шотландских теоретиков Тревельян не мог использовать в качестве «знаковых фигур», анализируя английскую историю, ведь они были «другие», чуждые собственно английскому. Что касается представителей английского Просвещения второй половины XVIII в., то, как показано в монографии Т. А. Косых, именно деятельность С. Джонсона наиболее полно отразила главные тенденции духовной жизни Великобритании того

времени. В чем же заключались его соответствие запросам времени?

Прежде всего, необходимо отметить особенность английского Просвещения в отличие от других вариантов этого феномена, представленных в духовной жизни стран континентальной Европы. Ведь английское Просвещение сложилось и существовало в условиях общества, уже *пережившего* этап революционного перехода к новому типу политических отношений и новых ценностных ориентиров.

Другое дело, что Д. М. Тревельян считал социальной историей то, что вне политики: «...История народа, из которой исключена политическая история». При этом автор тут же оговорился: «Может быть, трудно исключить политическую историю из истории любого народа и особенно английского народа» [1, с. 5]. Формально говоря, С. Джонсон политической деятельностью не занимался, хотя все его творчество носило четко выраженную политизированную направленность. Этот подход явственно прослеживается в главном детище С. Джонсона «Словаре английского языка». Национальный (читай, государственный) язык, по мысли С. Джонсона, должен быть единым. Он отказывает в праве на существование «варварским» диалектам, отказывает в признании каких-либо заимствований. Этот язык должен был стать языком формирующейся империи, что ощутимо в имперской риторике. «Словарь» Джонсона – работа откровенно тенденциозная, направленная на стандартизацию и прославление всего английского. Поэтому «...анализ «Словаря английского языка» С. Джонсона показывает, что в его основу литератор заложил программу британского национального культурного кода, ядро которого было английским» [2, с. 117].

Проблема патриотизма в общественной мысли и отношении к идее патриотизма С. Джонсона проанализирована достаточно полно в одном из параграфов второй главы. Может быть, стоило осветить позицию оппозиции, в частности, оценку мирного договора 1763 г. – был ли этот договор действительно так невыгоден Великобритании, как об этом говорила и писала оппозиция? Ведь Уильям Питт Старший всю политическую карьеру построил на критике меняющихся правительств.

Т. А. Косых справедливо уделила особое внимание объяснению широко известного афо-

ризма С. Джонсона: «Патриотизм – последнее прибежище негодяя» [3, с. 107]. Эта фраза была адресована скандально известному парламентарию Д. Уилксу, человеку, ставшему символом внепарламентского движения «Уилкс и Свобода». Любопытно, что в этом лозунге имя Уилкса поставлено на первое место, а Свобода – на второе. В своем памфлете С. Джонсон, называя «негодяем» Д. Уилкса, не просто использовал это оскорбительное слово в пылу полемики, но давал оценку личности и деятельности указанного персонажа. Думается, что автору монографии стоило остановиться на некоторых этапах биографии и моральном облике этого популистского политика, самая выразительная характеристика которого представлена на карикатуре У. Хогарта.

Другим знаковым показателем деятельности С. Джонсона стало активное участие в «сотворении Шекспира», которого стали рассматривать как олицетворение подъема английской культуры на рубеже XVI–XVII вв., а весь этот период как начало славного настоящего Англии. Английская история воспринималась через призму «Жизнеописаний важнейших английских поэтов». При этом представители других этносов (шотландцы, валлийцы) не были допущены в британскую культурную общность, а ведь тесные связи между ними существовали, и взаимовлияние тоже было. Как яростно напал Джонсон на «Песни Оссиана» Макферсона. Его не интересовал художественный уровень этой талантливой литературной фальсификации. Главное заключалось в том, чтобы доказать, что это не древнее сказание, что у шотландцев не может быть таких древних поэтических творений.

Восприятие других народов у Джонсона вполне отвечает издавна сложившейся английской традиции: английское – самое лучшее, все остальное оценивается в зависимости от того, насколько приближается к этому эталону.

Больше всего внимания уделяется ближайшим соседям и давним соперникам – Франции и Испании. Джонсон разоблачает испанских конкистадоров при освоении земель Нового Света, жестокость которых он сравнивает с гуманными практиками английских путешественников.

При оценке французов высказывания особенно категоричны и многочисленны. Стоило обратить внимание на близость позиции литератора Джонсона и живописца Хогарта в борьбе каждого из них в своей сфере деятельности с галломанией. Т. А. Косых могла бы еще более тесную параллель провести между трактовками этих двух деятелей культуры.

Что касается дальних восточных стран, то мусульманский Восток рассматривается С. Джонсоном как место, где господствуют «лишь войны и грабежи» [2, с. 247]. Вне его внимания осталась книга Мэри Монтегю, посетившей Стамбул в первой четверти XVIII в.

и оставившей интересные и неоднозначные наблюдения о жизни и нравах османского общества. По мнению леди Мэри, на востоке было чему поучиться (например, прививкам от оспы). «Письма из турецкого посольства» М. Монтегю, изданные в 1762 г., судя по всему, не были замечены «ханом английской литературы».

Экзотические Индия и Китай для Джонсона были интересны своей древностью и непохожестью на его собственный привычный мир, но это однозначно общества варварские, обитателей которых можно пожалеть (последнее относится к индийцам, оказавшимся под властью предприимчивой британской Ост-Индской компании, и которых следует изучать как некий любопытный раритет).

Интересно узнать, как воспринимал С. Джонсон русский фактор в международной жизни. Ведь отношения Великобритании и Российской империи в этот период имели место быть и отличались они по большей части повышенной напряженностью.

Рецензент позволит себе оценить персону С. Джонсона, подводя итог написанному. По происхождению Сэмюэль Джонсон принадлежал к той социальной среде, которую через 100 лет будут именовать «средним классом». С. Джонсон был убежденным государственным деятелем, если пользоваться современной терминологией. Он был человеком строго верующим. «За несколькими исключениями английские мыслители XVIII века продолжали придерживаться умеренного христианства... Не было необходимости ниспровергать религию, потому что не было ни папы, ни давления иезуитов, ни монополии церкви в делах образования» [4, р. 6]. С. Джонсон жадно стремился к знаниям и сделал умение использовать их источником своего материального благополучия. Его взгляды лежали в русле умонастроений своего времени. С. Джонсон сумел эти умонастроения выразить четче и ярче, чем другие английские просветители. Его уникальность не в оригинальности (если не считать некоторую экстравагантность поведения), а в соответствии тому, что востребовано было английским обществом, а востребован был культ всего английского как национального и имперского. Таким образом, очевидно, что среди английских просветителей именно С. Джонсон идеально соответствовал той тенденции к самоидентификации, самоутверждению, которая стала лейтмотивом духовной жизни Великобритании, а значит, заслуживал стать знаковой фигурой определенного культурно-исторического периода, что и было отмечено Д. М. Тревельяном. Полагаю, именно это следовало бы отметить Т. А. Косых в заключении ее монографии.

Подводя итог, стоит использовать высказывание самого С. Джонсона: «Я часто думаю о том, что едва ли найдется хоть одна человеческая жизнь, чье продуманное и правдивое

описание не принесло бы пользы» [5, с. 144]. Книга Т. А. Косых с полным основанием может быть отнесена к числу «продуманных и правдивых описаний», а объект исследования должен быть признан достойным такого описания. Несомненно, «современная историческая биография не ограничивается повествованием о жизненном пути исторического персонажа, а представляет собой историческое исследование, это история, показанная через личность» [6, с. 6]. Рецензируемая монография вполне соответствует этому требованию.

Список литературы

1. Тревельян Д. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. М. : Издательство иностранной литературы, 1959. 608 с.
2. Косых Т. А. Сэмюэл Джонсон и его эпоха. Британия и мир глазами английского интеллектуала. Екатеринбург :

Издательство Уральского университета, 2022. 292 с.

3. Английский афоризм: сборник / сост., пер. с англ. ; авт. предисл. А. Я. Ливергант. М. : НФ «Пушкинская библиотека» ; АСТ, 2005. 460 с.
4. Porter R. The Enlightenment in England // The Enlightenment in national context / ed. by R. Porter, M. Teich. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1981. P. 1–19.
5. Джонсон С. О пользе биографии // Босуэл Д. Жизнь Сэмюэля Джонсона. Отрывки из книги. С приложением избранных произведений Сэмюэля Джонсона. М. : Текст, 2003. С. 143–147.
6. Репина Л. П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: образы и судьбы : сборник научных статей / отв. ред. Л. П. Репина. СПб. : Алетейя, 2010. С. 5–18 (Серия «Человек второго плана в истории»).

Поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 10.11.2023